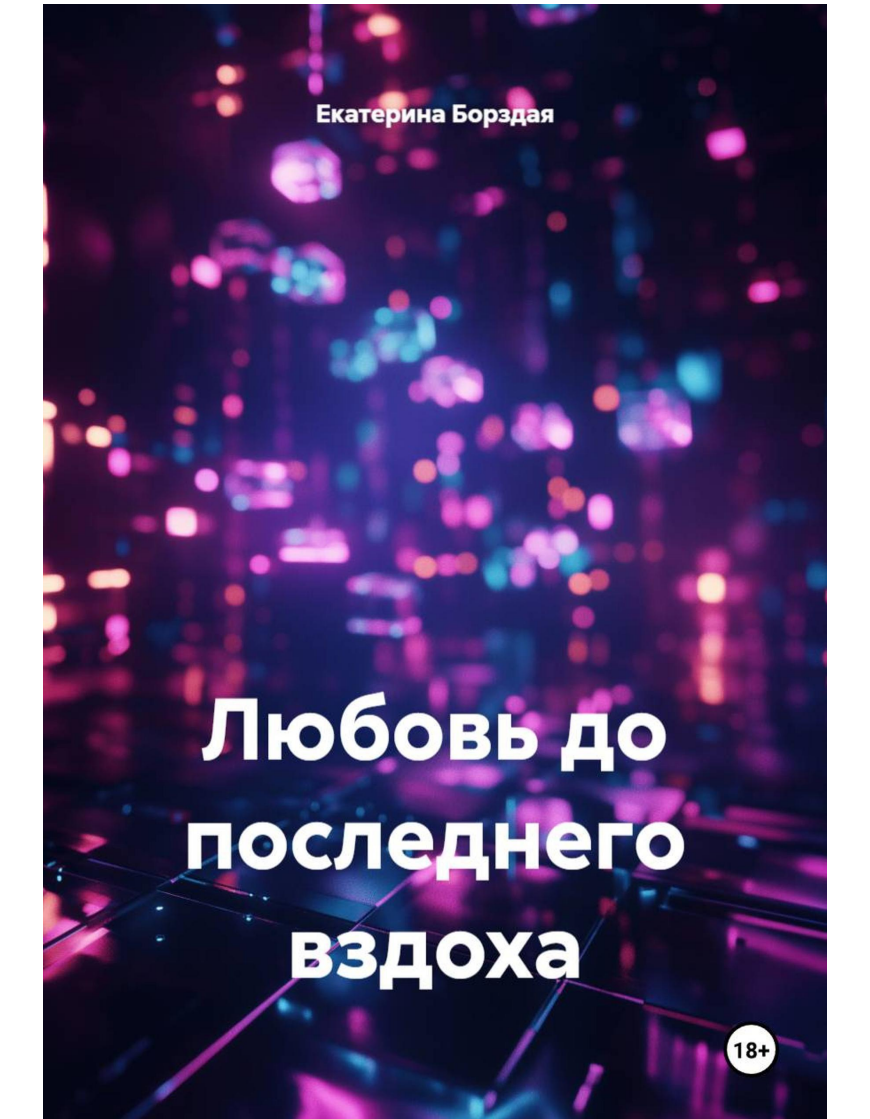

Екатерина Борздая

Любовь до последнего вздоха

18+

Екатерина Борздая

Любовь до последнего вздоха

<https://litres.ru/74389214>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я просто жил. как все живут. Но когда я узнал о том, что умираю... Вся моя жизнь перевернулась. Раньше не было желаний, цели и задачи. Но теперь есть. Есть в этом мире девушка, которую я люблю, но не могу быть с нею вместе. Жаль только, что это девушка моего лучшего друга... Придется отбить. Ведь без нее, эти оставшиеся месяцы, не имеют смысла.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17

Екатерина Борздая

Любовь до последнего вдоха

Глава 1

Когда ты молод и в цвете лет, в начале своего жизненного пути, такие мысли, как смерть, тебя не посещают. У тебя вся жизнь впереди. Ты счастлив, юн, беспечен. Но как только, в твоей жизни ставят точку. Как только кто-то говорит, что все кончено, что выхода нет, все меняется. Просто, какой-то врач, нормальный, здоровый, живой человек, скажет, что ты умираешь, а сам будет жить дальше и забудет о тебе, может не сразу, пожалеет минут пять и забудет. Живой человек, а ты уже умер. Как какая -то мелочь может тебя убить, какая -то опухоль в твоей голове. Маленькая, незаметная, смертельная. А ты живи с тем, что тебе сказали, что времени осталось каких-то полгода. И что с этим временем делать? На что потратить? Полчаса назад, я думал, что у меня впереди вся жизнь и я не знал куда деть столько времени, а теперь полгода. А ведь, у меня были мечты, желания, планы. Как и у любого молодого человека, которому только 25, я не думал ни о чем серьезном. Да любил, очень любил, страдал.

Может и хорошо, что сдохну, страдания прекратятся. Может я наказан за свою любовь, ведь нельзя любить девушку своего лучшего друга. Может я умру и превращусь в ветер и буду всегда рядом с нею. Жить в ее огненнорыжих волосах, дышать ее запахом. Так странно, меня скоро не станет, но единственное о чем действительно жалею, так это о ней...

И вот когда ты сидишь один в пустой комнате, то по неволе начинаешь анализировать свою жизнь, думать о том, что ты просто жил, в прямом смысле этого слова. Просто живешь и все, но когда ты узнаешь, что тебе осталось жить всего несколько месяцев, возможно недель, то начинаешь понимать, как ничтожно прошла твоя жизнь.

Когда у тебя проблемы со здоровьем ты идешь к врачу с надеждой, что он выпишет тебе чудо лекарство, которое сразу поможет и все будет хорошо. Но не в этот раз. Не со мной. У меня просто болела голова. Так бывает, когда много работаешь. У меня очень нудная работа, я бухгалтер, и мне эта работа никогда не нравилась. Всегда хотел путешествовать, и нигде не был. Мне всегда казалось, что успею, что у меня много времени. А теперь его нет, ничего не осталось.

Я всегда был здравомыслящим человеком, спокойным. Почему был, я же еще не умер, хотя какая разница...

Павел Иванович, мой лечащий врач, вернулся в кабинет. Лицо его было хмурым. Обычный мужчина, лет пятидесяти. Частично проживший свою жизнь. Он то и дело, ходил туда-сюда, из кабинета в кабинет. А я все надеялся, что это все

какая-то ошибка. Но нет. Врач покачал головой. Ему было неуютно рядом со мной. Это и понятно. Я тоже был не в восторге от собственной компании. Попрощавшись, я вышел на улицу.

Сегодня пасмурный, дождливый день, но даже он кажется красивым. Я раньше никогда не любовался дождем, он меня раздражал, а теперь, я ощущаю каждую каплю, падающую мне на лицо. Так и стою посреди улицы весь мокрый и совсем один.

Боже мой, как же болит душа, разрывается на части. Даже холодный дождь не может унять боль в груди. Иду под ливнем, не помню, как вышел из больницы, что ответил врачу. Люди бегут, торопятся куда-то, прячутся, а я иду и понимаю, что это последний дождь, который может оказаться в моей жизни. . Иду и наслаждаюсь дождем, ветром, который никогда не заканчивается в нашем городе. Он прекрасен. С одной стороны горы, с другой поля. И я никогда, никогда там не был, не лазил по горам, не гулял по полям. Как же много я упустил! Дома и улицы, все похоже, но такие уютные, хоть и одинаковые. И все друг друга знают. Боже! Я только сейчас понял, как я люблю свой город... И эту жизнь...

Везде мерещится Анна, девушка которую люблю. До сих пор помню день, когда ее увидел. Было это года три назад. Летом. Она была в таком легком платье, белом в черный горошек, рыжие волосы развевается на ветру, такие зеленые огромные глаза. Такая миниатюрная, стройная, глаз не ото-

рвать. А она так беззаботно улыбается и о чем то с Лешкой болтает. По сравнению с Аней, Лешка здоровый, светловолосый кабан, с очень добрыми глазами. Он нас и познакомил. Мой лучший и единственный друг. Я с первого взгляда понял, что пропал. Они тогда только начинали встречаться, ну а мне оставалось смотреть со стороны и ловить каждый ее взгляд, слово, вздох в мою сторону. В такой тоске по ней, я уже три года нахожусь. Нет, я не умру, пока она не узнает о моих чувствах! Пусть делает с ними что хочет, это уже не важно. Всегда боялся признаться, сказать как я ее люблю, а теперь терять нечего. Забавно, как же знание о своей скорой смерти освобождает, делает тебя свободным. Лишает какого-то страха, боязни перед ответом и не взаимности.

Глава 2

На автомате достаю телефон, у меня всегда был ее номер, но я боялся позвонить, а теперь, чувство страха исключено. Ищу ее имя в списке контактов, сколько раз смотрел на эти цифры, что даже выучил их наизусть, но все равно, боюсь ошибиться. А сейчас нажимаю кнопку вызова и жду ответа, наконец, время пришло. Гудки идут, я считаю, такое чувство, что время остановилось.

- Алло - у меня сжимается сердце. Я ждал ее ответа, но от нежного голоса Ани, растерялся... - Ало! – произнесла она чуть громче и требовательнее.

- Привет Анют. Чем занята? – буквально выдохнул в трубку. Моя жизнь зависит от ее ответа, увижу ли я ее, захочет ли она со мной говорить.

- Ничем, дома сижу. Что-то случилось? – По голосу слышу ее легкое волнение, я тоже волнуюсь.

- Нет, ничего не случилось. – еще как случилось, но я ей этого не скажу. - Может увидимся? Мне надо с тобой поговорить. – мое дыхание сбилось.

- Хорошо... - Слышу в голосе неуверенность, но я уверен, как никогда. Снова начал дышать... - Наберу как подойду к подъезду. – и положил трубку. Сердце билось в бешеном ритме. Я так от сердечного приступа скорее помру, чем от рака.

Шагал впереёд по хорошо знакомым мне дорогам. Сколько раз я так гулял? Не сосчитать... А под дождем и без зонта? Никогда... Столько раз проходил мимо её дома, заглядывая в окна. На её третий этаж в угловой квартире. Там не всегда горел свет. Но на подоконнике всегда стояли цветы в горшке. Она очень любит цветы... Вроде бы про фиалки что-то говорила. Надо было розы купить. Возможно в следующий раз. И вот опять я стою на улице под ее окнами, только уже под дождем, совсем мокрый. Но холода я не чувствовал. Меня охватывало жар волнения, предчувствия. Это чувство граничило с паникой. И ветер с дождем не помогали успокоиться.

Я снова позвонил ей.

- Я возле твоего дома, выходи.

- Ладно, сейчас выйду.

Подошел к подъезду. На улице дождь, в голове смерть, а в сердце любовь. Минут через пятнадцать она вышла. На лице недоумение, смотрит мне прямо в глаза и как бут то пытается прочесть мои мысли. Мне этот взгляд хорошо знаком. На самом деле, мы все втроем много времени вместе проводим. Удивляюсь, как еще Леха не ревнует. И очень часто, я ловлю на себе ее этот взгляд, как будто в душу пытается заглянуть. Как будто видит насквозь. Вот и сейчас так же смотрит. Такая красивая, огненные рыжие волосы в хвост собрала, зеленые глаза, черные ресницы. Мечта поэта. Так ярко и резко выделяется среди серости нашего города. На улице уже не

лето, а она вышла в коротких черных шортах и короткой белой футболке, на ногах шлепки, ну замерзнет же и заболит.

- С тобой все в порядке? – не громко спросила она. Смотрю на нее, вот она, счастье, но не мое. Глаза ее яркие, волосы огненные, стоит, беспокоится. Молча снял куртку, накинул ей на плечи, и всего на мгновение задержался поправляя ее волосы, как же от нее пахнет летом, теплом и счастьем. Через силу отошел, а она, вдруг схватила меня за руку, и затащила под козырёк подъезда. И отпустила.

- Спасибо – улыбнулась и так как то уютно продела руки в рукава куртки и закуталась в ней. Она ей большая, даже очень, но как же она ей идет!

- Я сказать хотел... Знаешь... - Аня все сильнее впивалась в меня глазами. Я неуклюже переминался с ноги на ногу.

А она все ждала. Из ее хвостика выбился непослушный локон, рука сама потянулась поправить, Аня не убрала голову. Я аккуратно заправил локон ее тёмно-рыжих волос ей за ухо. И не торопился убрать руку, пальцы сами собой коснулись ее щеки, такая нежная, мягкая кожа. От нее так и веет теплом. Аня, словно котенок, прильнула к ней, закрыла глаза и улыбнулась.

- Какая у тебя горячая рука... - Ее длинные ресницы так и трепетали, она замолчала, не в силах устоять, я потянулся к ее губам. Тишину пронзил резкий звук. Это был ее телефон. Мы оба вздрогнули и отошли друг от друга. Она ответила. Это был ее парень. Мой друг, Леха. Поговорив с ним, она

снова на меня посмотрела, но момент был упущен. Силы покинули меня. Лешка, кто бы сомневался, я бы тоже ей звонил каждый час, а он именно так и делал. Как же не честно я с ним поступаю... Они о чем то договаривались. Аня весело смеялась, и что-то ему обещала. Вдруг, она протянула ко мне телефон.

– Лешка тебя к телефону зовет.- Блин. Вот засада, чтоб тебя! Натянута улыбнувшись, я взял трубку.

– Привет, Леха. Как дела?- из трубки послышалось сопение.

– Привет Герман! Слушай, у меня машина странно себя ведет. Не одолжишь свою, на пару дней. А то я эту уже разобрал. – кажется, его никак не смущал, тот факт, что я рядом с его девушкой.

- Да, конечно. Без проблем. – я облегченно вздохнул.

- Спасибо брат! Позже увидимся - и он довольный положил трубку. Я отдал телефон Ане.

- Так о чем ты хотел поговорить? – Ее зеленые глаза с интересом изучали мое лицо. Я молчал.- Эй, мы же друзья, скажи мне.

- Ничего. Так, ерунда. Забудь. - И я трусливо ушел. Ушел гулять под дождем. Оставив ее на крыльце стоять в моей куртке.

Глава 3

Я стоял и неуверенно топтался у дверей, не решаясь постучать. И что я им скажу? Как в глаза смотреть буду? Ладно, потом решим. И я негромко постучал. Почти сразу открыл отец. Сурово окинул меня взглядом и задумчиво почесал затылок. Я присмотрелся к нему. Уже за пятьдесят, седой, при небольшом животе, такой же высокий, как и я. Только уже взгляд уставший. Ему бы на отдых, а лучше на пенсию, но он не хотел. Говорил, что ещё есть силы для работы. Заслуженный учитель, дети его любят, да и коллеги ценят. Я поздоровался, разулся и прошёл сразу на кухню. Меня окутал приятный, родной запах уюта и тепла. Мама, как обычно, стояла у печки. Её любимое занятие — готовить. Вечно что-то стряпает.

— Ты почему это без куртки и зонта? — пробасил отец. Я лишь пожал плечами. Мать суетливо вытерла руки о передник и поставила тарелку горячего супа.

— Только что сварила! — и она погладила меня по голове. Всё такая же ласковая и добрая. Светлые волосы собраны в косу, на носу очки. Её карие глаза беспокойно так на меня смотрели. — Сынок, иди в свою комнату, переоденься. Быстренько, чтобы еда не остыла. — я молча кивнул и пошёл. Навстречу мне выскочила моя сестра Даша и кинулась мне на шею. Вечно шумная, весёлая и самая оптимистичная

из всей семьи! Я крепко обнял её. Такая мелкая, хоть и старше. Всего-то на три года. У меня три сестры, и я самый младший. Она отпрянула от меня как от огня.

— Гера! — закричала Даша звонко. — Ты весь мокрый! Простынешь же! — и улетела дальше на кухню. Я только головой покачал. Как же я их всех люблю. А ведь не понимал раньше, насколько они мне дороги...

Быстро сменив одежду, я пришёл обратно и сел за стол, на котором уже лежали свежие булочки. И как же было хорошо в сухой домашней одежде!

— Рассказывай, чего такой хмурый? — спросила сестра.

— Я тут кое-что понял... — начал я неуверенно. И заметил, как все с интересом на меня уставились. В этой семье только у меня не было второй половины. — Я, кажется, влюбился. — и зачерпнул ложкой суп. Все выжидательно молчали и ждали, когда же я прожую.

— Ну и! — Даша нетерпеливо ерзала на стуле. — Ешь быстрее! — подгоняла она меня.

— Не торопи его, пусть сначала поест, а там, глядишь, и отпустит. — пошутила мама, хотя по лицу было видно, что она тоже ждёт ответа.

Я сделал глубокий вдох.

— В Аню. Девушку Лёши. — и замер в ожидании осуждения.

— А... — протянула сестра, и все дальше занялись своими делами. Отец открыл свежую газету, мама продолжила что-

то помешивать. — Ты это только сейчас понял?

— В смысле? — удивился я.

— Мы это уже как пару лет знаем. — и она надкусила булочку, мило жмурясь от наслаждения. Длинные чёрные волосы собраны в хвост, в карих глазах всегда какое-то озорство. И в кого я такой вечно страдающий пессимизмом?

— То есть как это? Пару лет уже знаете? И мне не сказали!? — как они могли узнать о моих чувствах и не сказать мне? Неужели всё настолько плохо?

— А зачем? — мама повернулась с улыбкой. — Мы все надеялись, что это пройдёт. Но раз уж ты сам признался... Значит, смирился с этим фактом. Спасибо, что решил поделиться с нами. — и она продолжила, уже отвернувшись, всё так же что-то готовя. — И что ты собираешься делать?

— Бороться. Вот что. — я доел тарелку супа. Мама бережно налила мне кружку чая, при этом поцеловав меня в макушку.

— Правильно. — поддержал меня отец, не отрываясь от газеты. — За свою любовь надо бороться.

— Гера, а почему именно сейчас? Что-то случилось? — Даша очень серьёзно на меня посмотрела. Я еле держался, чтобы не сказать им правду. Но не стал. Не буду. Не могу...

— Ничего. — солгал я. — Просто решил, что больше не могу ждать. Хочу быть счастливым прямо здесь и сейчас.

— А куртку-то где оставил? — не унималась сестра.

— У Ани. — все взгляды опять устремились в мою сторо-

ну. Мама смотрела на меня, затаив дыхание. — Я не успел ей признаться, Леха позвонил, и я ушёл. — мне стало неловко. Все как-то грустно вздохнули.

— Ну, братец, ты даёшь. — с этими словами Даша вышла из кухни, а я молча продолжил пить чай.

Через пару минут сестра вернулась.

— Сейчас Аня придёт, куртку твою занесёт. — и весело рассмеялась. Я подавился и закашлялся.

— Что? Сейчас!?! — не понял я.

— Да. А ты забыл, что мы с Аней, вообще-то, подруги! — и деловито постучала мне по спине, помогая прокашляться. — Я ей позвонила и попросила куртку занести. — она с улыбкой посмотрела на меня. — А что? Мне всё равно надо по магазинам! Позвала её с собой. Не благодари! — и, чмокнув меня в щеку, упорхнула в свою комнату.

Вот же! Да как же! Я сидел и не знал, что делать...

Родители переглянулись. Мама папе подмигнула.

— Ну от моей стряпни Анечка точно не откажется. Хотя мне вся эта затея не нравится. Уж очень я хорошо отношусь к Лёше. — и мать грустно вздохнула. — Но всё же решать девушке. О своих чувствах нельзя молчать. — Папа согласно закивал головой. А я только и смотрел на них и понимал, как же мне с ними повезло!

Внезапно голова резко заболела, тошнота подкатила к горлу, и в глазах потемнело. Я услышал негромкий вскрик матери.

Нет-нет! Пожалуйста, не сейчас! — только и успело промелькнуть в моей голове...

Глава 4

Пришел в себя от того, что кто-то сильно тряс меня за плечи. Я резко вдохнул и открыл глаза.

— Уснул, что ли!? — отец навис надо мной, как вопросительный знак. Мать стояла рядом и обмахивала меня полотенцем.

Я осмотрелся. Не упал — просто уронил голову на руки, которые лежали на столе. Хорошо хоть не носом в тарелку. И на том спасибо.

— Всё хорошо, просто переутомился, — успокоил я родителей.

Мать упёрла руки в бока.

— Ты бы здоровьем занялся, что ли. У меня тётя Зина, подруга моя, в больнице работает. Позвоню ей, пусть тебя на анализы да на приём запишет. — и пошла к телефону.

— Не надо! — запротестовал я. — Во-первых, я уже взрослый и сам могу записаться, а во-вторых, я уже был в поликлинике.

Родители встревоженно на меня посмотрели.

— Хотел взять больничный, но не дали. Сказали — слишком здоров. — Я никогда ещё так нагло не врал. — А я просто хотел отдохнуть от работы. — Я встал и развёл руками. — Вот так.

Мама с облегчением вздохнула.

— Самое приятное для материнских ушей — слышать, что ребёнок здоров, — и она улыбнулась.

Я тоже натянуто растянул губы. Развернулся и чуть не сбил с ног сестру. По её лицу было видно: она ни единому моему слову не поверила. Но спрашивать не стала — хотя это лишь вопрос времени.

Я ушёл к себе в комнату. Через полчаса в двери позвонили. Пришла Аня. Всё внутри меня замерло. Я услышал лёгкие шаги по коридору — и стук в мою дверь. Я негнушимися ногами пошёл открывать.

— Гера! Я куртку принесла. — От её голоса на душе потеплело. Стоит, улыбается, а в руках держит мою куртку.

— Спасибо, что принесла, — промямлил я, забирая.

Наши руки на мгновение соприкоснулись. Я поймал её взгляд — она так смотрела на меня из-под своих густых ресниц. Появилось желание прикоснуться губами к её мягкой, нежной коже.

— Ну, я пойду, потом поболтаем.

И упорхнула, оставив мне лишь болезненное ощущение пустоты. Все мои бабочки в животе разом сдохли. Я со злостью сжал в руках мокрую холодную куртку, закрыл дверь и поднёс её к лицу. Она пахла её парфюмом. Её запахом. Я с жадностью втянул воздух.

Прошёл в комнату и лёг на кровать, которую когда-то так бережно заправила мать. Взглянул на стол. Когда-то там стоял мой ноутбук, теперь — мамины цветы в горшках. Тоже

фиалки...

Кажется, я становлюсь её сталкером.

Вечер. Улица. Окна Ани.

Стою под её окнами уже почти час. В руке — сигарета, которую я так и не зажёл. Просто мну её пальцами, слушаю, как где-то лает собака, а в соседнем подъезде хлопает дверь. Лампа в её окне горит тёплым жёлтым светом. Значит, она дома.

Я не должен здесь быть. Знаю это. Понимаю. Но ноги привели сами, а сердце, будто издеваясь, стучит часто и глухо, как у пса, который ждёт, когда хозяин вернётся.

Наверху зашевелились. Я замираю.

На кухню выходит Аня — в той самой мягкой кофте, которую я запомнил ещё с прошлой недели. Она что-то говорит, улыбается, поправляет волосы. А следом за ней появляется ОН. Алексей. Мой друг. Человек, с которым я пил пиво три дня назад и делал вид, что всё отлично.

Он подходит к Ане сзади, обнимает за талию, прижимается щекой к её плечу. Она смеётся. Даже сквозь закрытое окно я слышу этот смех — лёгкий, счастливый, чужой.

Свет гаснет.

Я сжимаю сигарету так сильно, что она ломается, рассыпая табак по пальцам. Смотрю на тёмное окно и чувствую, как внутри что-то обрывается. Бабочки, которых я так ненавижу, окончательно превратились в пепел.

— А я всё думаю, куда ты пропадаешь по вечерам...

Вздрагиваю. Оборачиваюсь.

За спиной, в трёх шагах, стоит СЕСТРА. Скрестила руки на груди, прищурилась. В её взгляде нет злости — только усталое «я же говорила».

— Сколько ты тут стоишь? — спрашивает она тихо.

Молчу. Пытаюсь улыбнуться, но выходит криво, как у клоуна, которому не смешно.

— Я не... — начинаю я.

— Не надо, — перебивает она. — Я видела, как ты вышел. И через полчаса — ты всё ещё тут. Думала, ты к Ане пошёл. А ты, значит, смотришь. — она кивает в сторону тёмного окна. — Красивое кино, да? Жаль, без звука.

Опускаю глаза. В груди закипает — стыд, злость, боль. Всё сразу.

— Она встречается с Лешей, — выдавливаю я. — Я знаю. Я знаю, сестрёнка. Я просто... не могу перестать.

Сестра подходит ближе. Берёт меня за руку — ту, что в табаке. Отряхивает.

— Знаешь, что я скажу? — она смотрит мне в глаза. — Даже если ты сломаешь себя об эту стену, она не откроет дверь. Не потому, что она плохая. А потому, что ты сам не открываешь.

Поднимаю на неё взгляд.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты врёшь маме, что здоров. Врёшь себе, что тебе всё равно. Стоишь под чужими окнами, вместо того чтобы ска-

зять ей что-нибудь, — она сжимает мои пальцы. — Как думаешь, сколько она может ждать, пока ты решишься? Может она тоже тебя любит. Ты об этом не думал?

Застываю. Воздух становится холодным, а её слова — тяжёлыми, как камни.

— Откуда ты знаешь?

Она усмехается, но грустно.

— Я же твоя сестра. — она отпускает мою руку. — Вопрос: ты готов был дать ей то, что даёт он? Или просто хотел, чтобы она сама догадалась?

Молчу.

Сестра разворачивается и идёт по дороге. Уже в нескольких шагах оборачивается.

— Пойдём домой. Мама уже волнуется. И... — она делает паузу. — Выбрось ты эту сигарету. Бросай курить. Или боишься избавиться от привычки? Или Ане сказать о своих чувствах?

— А если я действительно боюсь? — тихо спрашиваю я.

Сестра вздыхает.

— Тогда, братик, это и есть самое честное, что ты сказал за сегодня.

И она уходит не оборачиваясь.

А я стою ещё несколько секунд. Смотрю на тёмное окно, потом на сломанную сигарету в руке. Выкидываю её в урну и медленно иду за сестрой.

Не оглядываюсь. Но знаю: завтра я снова приду. Потому

что не умею по-другому. Потому что Аня — это единственное, что заставляет меня чувствовать себя живым. Даже если это убивает.